

А. С. Писарчик

Белорусский государственный университет, Минск

A. Pisarchyk

Belarusian State University, Minsk

УДК 327.5(1-66)+323.174

23.00.04

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

GEOPOLITICAL REGION AS AN AGENT OF INTERNATIONAL RELATIONS: THEORETICAL BASICS

Статья посвящена анализу геополитических регионов как субъектов международных отношений. Проведенный анализ реализован исходя из предпосылки о двойственности концепта социального пространства, что выражается в наличии диалектической связи между реальным положением социального агента в социальном пространстве и восприятием этого положения. Выявлено, что геополитические регионы определяются не только структурными особенностями, но и дискурсивными, которые выступают в качестве стимулов для изменения позиционирования субъектов международных отношений.

Ключевые слова: геополитический регион; глобальное социально-политическое пространство; регионализация.

The article is devoted to the analysis of geopolitical regions as agents of international relations. The following analysis is based on the premise of the duality of the social space concept, which implies dialectical connection between the real position of the social agent in social space and the perception of this position. It has been revealed that geopolitical regions are defined not only by structural features, but also by discursive ones, which act as incentives for changing the positioning of agents of international relations.

Keywords: geopolitical region; global socio-political space; regionalization.

Современная динамика глобального социально-политического пространства характеризуется сочетанием различных, зачастую противоречащих друг другу процессов, включая глобализацию, регионализацию, глокализацию и фрагментацию системы международных отношений, увеличением числа субъектов, которые имеют возможность влиять на международные политические процессы. Взаимодействия между геополитическими регионами становятся важным фактором трансформации сложившейся системы международных отношений.

Цель данной статьи – установить роль геополитических регионов как субъектов современных международных отношений в формировании структуры глобального социально-политического пространства.

Обратимся к современному пониманию региона как единице политологического анализа. Говоря о пространственном уровне региона, можно выделить два основных подхода:

- 1) регион как структурная часть государства;
- 2) регион (макрорегион [1, с. 60]/геополитический регион/региональная международная подсистема [2, с. 84]) как объединение государств, государственных образований и международных организаций, выступающее в качестве структурного компонента системы международных отношений.

В теории политической географии для разделения надгосударственных и субнациональных регионов используются термины «макрорегион»/«мезорегион» и «субрегион» соответственно [3, с. 48].

В связи с этим М. Л. Лебедева отмечает, что регион выступает в качестве уровня политического анализа [4, с. 30]. Р. Ф. Туровский указывает, что «регион – это “безразмерное” понятие с точки зрения географического масштаба (поэтому регион – это целостность и одновременно часть целого). Оно может использоваться для обозначения любого участка земной поверхности, обладающего набором специфических свойств» [5, с. 80]. Таким образом, пространственный охват региона как единицы анализа зависит от поставленных перед исследователем задач.

В рамках объяснения категории региона прежде всего как внутригосударственной структуры существуют следующие подходы:

1. Р. Ф. Туровский выделяет:

- *политико-административный подход* (формально-институциональный), который рассматривает регионы как официально определенные административные границы, в пределах которых действует власть, обладающая определенными полномочиями;
- *политико-системный подход* (сообщественный), в котором регион – это разновидность группы интересов;
- *политико-социологический подход* (коммуникативный), в котором регионообразующим фактором является общая идентичность локализованного сообщества [5, с. 80–82; 6, с. 25–27];

2. М. Л. Лебедева описывает следующие подходы:

- *культурный*, в котором регион является результатом длительного историко-культурного развития населения, проживающего на определенной территории;
- *социологический*, определяющий регион через территориальное сообщество, характеризующееся единством экономических, политических и культурных условий жизнедеятельности;
- *государственно-правовой*, который приравнивает регионы к административно-территориальным единицам государства;

- *экономико-географический*, определяющий регион как относительно самостоятельную часть экономической системы государства, отличающуюся собственной специализацией и ресурсной базой [4, с. 30].

3. Понимание региона также зависит от дисциплины:

- в рамках *географических наук* регионы рассматриваются как территориально-политические системы, акцентирующие внимание на пространственно-территориальных особенностях политических процессов [2, с. 82];

- в рамках *экономических наук* регион является подсистемой социально-экономического комплекса «с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и спецификой протекания социальных и экономических процессов» [7, с. 8];

- в *социологии* возникновение региона обусловлено самоидентификацией определенной территориальной общности; существует также самостоятельная субдисциплина – социология территориальных общностей;

- в *политической теории* в качестве важнейшего регионообразующего фактора принято считать тенденцию к децентрализации власти в государстве и усилению властных полномочий юридически оформленных (или не оформленных) территориальных общностей [7, с. 10];

- в рамках *теории международных отношений* регион – это группа государств либо трансграничный ареал, имеющие сходные признаки в мировой политике [8, с. 172–184].

Таким образом, как подчеркивает А. Д. Воскресенский, понятие региона можно отнести к «макрорегиональным и региональным географическим/историческим/историко-культурным/цивилизационным образованиям, региональным организациям разного типа, собственно странам, трансграничным регионам, а также применительно к внутристрановым регионам» [9, с. 30].

Исходя из вышеприведенных подходов, специфика региона характеризуется множеством переменных, включая экономико-географические, историко-культурные, социально-коммуникационные, политико-правовые и иные, зависящих от специфики исследования. И. Я. Левяш объединил отличительные признаки региона в так называемый «геоквадрион», включающий:

- а) историко-культурную (цивилизационную и геополитическую) детерминацию;

- б) геоэкоресурсный потенциал;

- в) социально-демографическую политику, трудовую мобильность, миграцию;

- г) экономический потенциал (рациональное размещение производительных сил, торгово-экономические связи, инвестиции, совместные производства, СЭЗы) [10, с. 20].

При этом исследователь отмечает, что центральным звеном геоквадриона является историко-культурная идентичность общности.

Тем не менее, важной особенностью региона как объекта политического анализа, отличающей его от любой другой произвольно взятой части пространства, является политический фактор, т. е. «особый характер политической организации общества и властных элит», что является «необходимой предпосылкой формирования региона» [4, с. 34].

Следует также отметить, что особенностью международных регионов (далее – геополитические регионы) является то, что они ближе по структуре к сетевым объединениям, нежели регионы внутригосударственные, которые являются частью иерархических отношений, объединенных центральной властью государства.

Перечисленные выше подходы объединяет то, что все они рассматривают регион как реально существующий объект. Но многозначность данной категории свидетельствует о том, что регион во многом предстает как сконструированная исследователем модель, основанная на выделенных особенностях определенной территории. В связи с этим К. А. Ефремова подчеркивает, что можно выделить два базовых подхода к сущности региона: регион как реальный объект и регион как аналитический конструкт [1, с. 60].

Первый подход свойствен для реалистической парадигмы, второй – для конструктивистской. К. А. Ефремова к реалистической интерпретации региона преимущественно относит географический и цивилизационный подходы [1, с. 60], которые в большей степени, чем другие подходы, концентрируются на вполне очевидных различиях между сообществами и условиями их проживания.

Реалистическая парадигма объясняет все различия между территориальными сообществами воздействием объективных факторов: например, идентичность и политическая организация региона детерминированы некими более устойчивыми факторами (физико-географическими или демографическими), а следовательно, измеримыми.

В противоположность конструктивизм не ставит во главу угла воздействие материального мира на формирование социальности. «Материальный мир лишь накладывает определенные ограничения как на действия, так и на социальную структуру, но отнюдь не полностью детерминирует их. В игру вступает субъективный фактор» [11, с. 302]. Таким образом, «само понятие региона представляет собой аналитический конструкт, существующий в воображении исследователя, который может “накладываться” на объективную реальность с целью систематизации и типологизации ее объектов» [1, с. 60]. Границы региона зависят от параметров, по которым определяется его специфика, но ключевым фактором остается идентичность или чувство принадлежности к региону.

Как следствие, эти две парадигмы исходят из приоритета либо материального фактора (структуры), либо субъективного (агентов и их сознания).

Тем не менее, говоря о геополитических регионах, нельзя отбросить важность ни структуры, ни субъективности агентов.

Рассматривая политическое пространство, А. Б. Елацков отмечает, что можно выделить: а) функциональное пространство, основанное на политической (институциональной) системе координат, и б) когнитивное пространство – упорядоченную совокупность индивидуальных и коллективных знаний и представлений, а также передачу этих знаний в процессе коммуникации [12, с. 133].

Р. Ф. Туровский также выделяет: а) «политическое метапространство», характеризующее политическое пространство «как пространство-идею, пространство политических (властных) отношений, без их географической привязки», и б) «политическое геопространство», предполагающее, что «политические явления должны иметь протяженность (занимать площадь) и определенное положение в пространстве (т. е. являться элементом физического пространства)» [5, с. 72].

В общем смысле следует говорить о двойственности концепта социального пространства, выражающейся в наличии диалектической связи между реальным положением социального агента в социальном пространстве и восприятием этого положения. Восприятие социальным агентом своего положения фиксируется в социальных представлениях и идентичностях, которые, в свою очередь, являются источником формирования дискурса. Дискурс закрепляет представления о положении социального агента в социальном пространстве, формулирует цели и средства для изменения или сохранения этого положения, включая трансформацию самого социального пространства через воздействие на других социальных агентов и перераспределение капитала между ними.

Как следствие, современная конфигурация глобального социально-политического пространства определяется двумя факторами: структурным и дискурсивным. Первый обусловлен глобальным неравенством, второй проявляется в дискурсах субъектов международных отношений.

Глобальное социально-политическое пространство – это совокупность взаимодействий субъектов международных отношений по поводу установления социально-политического доминирования в системе международных отношений в условиях всеобщей взаимосвязанности и взаимозависимости как результате глобализационных процессов.

Таким образом, *геополитический регион* – это часть глобального социально-политического пространства, образованного на основе геополитического, экономического и социокультурного единства (единообразия).

Интеграционные тенденции в рамках региона реализуются с целью:

- создания пространства военно-политической и экономической безопасности;

- установления отношений доминирования между ядром региона и его периферией (унификация пространства региона);
- приобретения конкурентных преимуществ во взаимодействии с другими геополитическими регионами и международными субъектами.

Функциональная дифференциация регионов, т. е. их военно-политическая, геоэкономическая и социокультурная «специализация», закрепляет определенное неравенство между субъектами международных отношений, а следовательно, является одним из факторов формирования структуры глобального социально-политического пространства.

Идентификация и самоидентификация регионов и формируемые на их основе дискурсы – транслируемые в глобальном коммуникационном пространстве способы понимания, интерпретации и категоризации международных отношений (событий/явлений), зависящие от историко-культурных условий и позиционирования субъектов в глобальном социально-политическом пространстве, формируют «интерсубъективную» составляющую международных отношений. По мнению представителей конструктивизма, идеи, оказывающие влияние на мировую политику и международные отношения, – это «интерсубъективные (т. е. разделяемые многими людьми) и институционализированные идеи, проявляющиеся в форме практик или идентичностей, воплощенные не только в мировоззрении, но и в «коллективной памяти», процедурах, системе образования и воспитания, и риторике государственных деятелей» [11, с. 304].

Таким образом, геополитические регионы обладают не только структурными особенностями, фиксируемыми объективными параметрами, но и интерсубъективными/дискурсивными, которые могут выступать в качестве стимулов для изменения позиционирования субъектов международных отношений, что, в свою очередь, напрямую влияет на структуру глобального социально-политического пространства.

А. Д. Воскресенский выделяет следующие особенности геополитических регионов (региональных международных подсистем):

- 1) это открытые и слабоорганизованные системы, пространственные границы которых носят условный характер;
- 2) социальные общности, формирующие регион, обладают значительной автономией и слабой степенью интеграции;
- 3) объединение в геополитические регионы всегда носит политический характер, так как «международные отношения являются по преимуществу политическими отношениями»;
- 4) общая пространственная в широком смысле принадлежность, включающая географическую и культурно-цивилизационную близость [9, с. 33].

При определении региональной подсистемы международных отношений А. Д. Воскресенский делает акцент на совокупности отношений, т. е. региональная подсистема – это «совокупность специфических взаимодей-

ствий подсистемного типа, в основе которых лежит общая регионально-географическая, социально-историческая и политико-экономическая принадлежность» [9, с. 48].

Но регионообразующими отношениями могут стать не только отношения унификации и интеграции, основанные на регионально-географической, социально-исторической и политико-экономической общности территорий и субъектов международных отношений, но и дезинтеграционные/конфликтные отношения, а также отношения дискурсивной гегемонии. Как отмечает А. Б. Елацков, для образования геополитического региона могут стать основой «отношения, порождаемые устойчивыми геополитическими конфликтами и прочими проблемами, которые не интегрируют, а дезинтегрируют региональное сообщество (“регион конфликта”))» [2, с. 86]. Такой термин часто используют для описания региона Большого Ближнего Востока. Как следствие, региональная геополитическая система «может быть конфликтной и неуправляемой» [2, с. 86]. В общей сложности геополитические взаимосвязи между различными территориями могут носить характер конфликта, соперничества, дистанцирования, влияния, коалиции, партнерства, иерархии и т. д. [13, с. 117].

В связи с этим стоит также упомянуть широко известную концепцию представителей Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузана и О. Вейвера о «комплексах безопасности» – группах государств, чье восприятие безопасности настолько тесно связано, что их проблемы безопасности невозможно разделить и анализировать по-отдельности [14, с. 12]. Вместе с тем эта связанность может основываться не только на партнерстве, но и на конфликте. Это характерно, например, для отношений Россия – США. В этом случае конфронтация выступает неотъемлемым элементом национальных стратегий развития двух сторон.

В целом геополитические отношения можно разделить на идеальные (в т. ч. геополитические интересы и «имиджевые» отношения) и материальные, базирующиеся на геоэкономическом факторе [2, с. 87]. На формирование идеальных геополитических отношений оказывают влияние не столько внутренние унифицирующие факторы, сколько внешние – образ «другого». В противостоянии отдельных крупных государств и образующихся вокруг них регионов можно констатировать конкуренцию различных проектов регионального и глобального развития и дискурсивную борьбу за установление гегемонии в глобальном социально-политическом пространстве. Подобная дискурсивная борьба является средством внутреннего конституирования глобального социально-политического пространства в условиях высокой степени конкурентности между множественными центрами власти. Как утверждает Е. В. Артюх, «в мировой политике, манипулирующей множеством конструкций, регион предстает как инструмент перестройки пространственных образов» [15, с. 154].

Крупные международные игроки способны притягивать в свои региональные проекты не только страны и организации, объединенные общностью историко-культурного и геоэкономического факторов, но и субъектов, которые не обладают ею. Например, образование НАТО, целью которого изначально было противостояние Организации Варшавского договора в холодной войне и формирование Евро-атлантического региона, объединяющего США и его союзников, как полюса системы международных отношений того времени, на данный момент стягивает все больше стран из регионов, которые сложно отнести к территориальному и цивилизационному пространству Северной Америки или Западной Европы.

В целом регионализация международных отношений как процесс образование геополитических регионов одновременно выступает как:

- функция глобализации – первый этап стяжения глобального социально-политического пространства в крупные кластеры, которые впоследствии будут унифицированы в единое пространство;
- антагонизм неолиберального сценария глобализации, направленный на формирование полицентрической структуры глобально-социально-политического пространства и трансформацию сложившихся отношений гегемонии;
- конкурентная стратегия «выживания» государств, особенно малых и средних, в условиях формирования глобальной рыночной экономики.

В заключении следует отметить, что процесс регионализации, с одной стороны, вступает в противоречие с глобализацией, особенно если мы будем говорить о ее неолиберальном сценарии, с другой – является результатом распространения глобализационных процессов. Геополитический регион в таких условиях выступает в качестве проводника геополитических стратегий крупных государств и является средством разрешения вопросов экономической и военно-политической безопасности и повышения своей роли в глобальном управлении.

Список использованных источников

1. *Ефремова, К. А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности / К. А. Ефремова // Сравн. политика. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 58–72.
2. *Елацков, А. Б.* Территориально-политические и региональные геополитические системы: соотношение понятий / А. Б. Елацков // Балт. регион. – 2012. – № 1(11). – С. 81–89.
3. *Окунев, И. Ю.* Политическая география: учеб. пособие для вузов / И. Ю. Окунев. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 512 с.
4. *Лебедева, М. Л.* Аспекты понимания термина «регион»: политико-историческая аградация / М. Л. Лебедева // Вестн. Марийск. гос. ун-та. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 30–37.
5. *Туровский, Р. Ф.* Геопространство и метапространство: географические методы в политологии / Р. Ф. Туровский // Метод. – 2015. – № 1 – С. 71–89.

6. Туровский, Р. Ф. О состоянии и перспективах политической регионалистики / Р. Ф. Туровский // Полит. наука. – 2011. – № 4. – С. 10–30.
7. Межевич, Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе / Н. М. Межевич // Псков. регионол. журн. – 2006. – № 2. – С. 3–21.
8. Розенау, Дж. К исследованию взаимопересечения внутриполитической и международной систем / Дж. Розенау // Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. – С. 172–183.
9. Воскресенский, А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях / А. Д. Воскресенский // Сравн. политика. – 2012. – № 2(8). – С. 30–58.
10. Левяш, И. Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества / И. Я. Левяш // Псков. регионол. журн. – 2011. – № 11. – С. 17–31.
11. Современная политическая наука: методология / отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 776 с.
12. Елацков, А. Б. Политическое геопространство как объект исследования. I. Виды и пределы пространств / А. Б. Елацков // Вестн. СПбГУ. Сер. 7. – 2012. – № 2 – С. 126–135.
13. Бусыгина, И. М. Пространственное распределение силы и стратегии государств, или что и как объясняет геополитика / И. М. Бусыгина, И. Ю. Окунев // Полис. – 2014. – № 2. – С. 106–123.
14. Buzan, B. Security: A New Framework for Analysis / B. Buzan, O. Wæver, J. de Wilde. – Colorado: Lynne Rienner Publ., 1998. – 239 p.
15. Артюх, Е. В. Регион как объект политологического анализа / Е. В. Артюх // Вестн. Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. – 2010. – № 4(8). – С. 149–157.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

О. А. Посталовская

Белорусский государственный экономический университет, Минск

O. Postalovskaya

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 327+502.1

ИНФОРМАЦИОННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

INFORMATION-IDEOLOGICAL MECHANISM FOR THE IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL POLICY IN MODERN CONDITIONS

Статья посвящена изучению влияния идеологии и средств массовой информации на процесс формирования экологической политики в современных условиях. Обоснована